

~~403~~

П. К. КОКОВЦОВЪ.

11306

M 152
550
НОВЫЙ

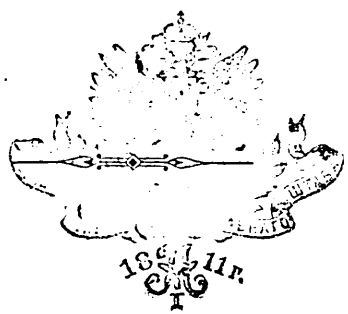
31^н-2-1911

ЕВРЕЙСКИЙ ДОКУМЕНТЪ О ХАЗАРАХЪ

и

ХАЗАРО-РУССКО-ВИЗАНТІЙСКИХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ

ВЪ X ВѢКѢ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1913.

~~1403~~

П. К. КОКОВЦОВЪ.

312-9-105

11306

M ¹⁵²/₅₅₀

НОВЫЙ

ЕВРЕЙСКИЙ ДОКУМЕНТЪ О ХАЗАРАХЪ

И

ХАЗАРО-РУССКО-ВИЗАНТІЙСКИХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ

ВЪ X ВѢКѢ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1913.

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1913 годъ.

Ф14767-35

2007099588

Въ октябрьской книжкѣ выходящаго въ Америкѣ (въ Филадельфiи) журнала „The Jewish Quarterly Review“ за истекшiй 1912 годъ ¹⁾ маститый еврейскiй ученый д-ръ Шехтеръ обнародовалъ одинъ въ высшей степени любопытный еврейскiй средневѣковый текстъ, на который мы хотѣли бы обратить вниманiе русскiхъ историковъ и вообще всѣхъ изслѣдователей нашей отечественной старины. Особенная и, можно сказать, исключительная цѣнность документа, о которомъ идетъ рѣчь, заключается въ томъ, что онъ содержитъ, въ сообщенiи современника, нѣсколько новыхъ данныхъ, относящихся къ первымъ страницамъ исторiи русскаго государства, и между прочимъ называется дважды по имени одного изъ первыхъ русскiхъ князей—Олега.

Документъ съ вѣршней стороны представляетъ два соединенныхъ вмѣстѣ рукописныхъ (судя по всему, бумажныхъ) листка формата 20×15 сант., исписанныхъ со всѣхъ четырехъ сторонъ крупнымъ еврейскимъ квадратнымъ письмомъ. Онъ оказался, по словамъ д-ра Шехтера, въ числѣ приобрѣтенныхъ въ свое время въ Кембриджскую университетскую библиотечку рукописей знаменитой Каирской генизы ²⁾,

¹⁾ New Series, Vol. III, № 2, стр. 181 сл. („An unknown Khazar document. By S. Schechter“).

²⁾ Гениза—еврейскiй терминъ для обозначенiя синагогальнаго склада ветхихъ, преимущественно библейскихъ рукописей. Упомянутая здѣсь гениза находилась въ нынѣшнемъ Старомъ Каирѣ (древнемъ Фустатѣ) при старинной синагогѣ, въ настоящее время перестроенной, которая въ древности, уже въ документахъ XI—XII вѣковъ, носила названiе „синагоги палестинцевъ“ или „синагоги палестинскихъ евреевъ“—*kanīsat asch-schāmījīn*, *kanīsat al-jahūd asch-schāmījīn* (гдѣ терминъ *asch-schām*, согласно весьма обычному его употребленiю въ еврейско-арабской литературѣ, обозначаетъ не Сирiю, а Палестину). Эта синагога до послѣдняго времени служила предметомъ особенной гордости для каирскихъ евреевъ. Судя по нѣкоторымъ даннымъ у Бѣтлера (*Butler, The ancient Coptic churches of Egypt*, стр. 168), въ синагогу, о которой идетъ рѣчь, была передѣлана прежняя коптская церковь св. Михаила, но другiе источники объ этомъ фактѣ умалчиваютъ; см. *The Jew. Quart. Rev.*,

благодаря которой наука за послѣднія пятнадцать лѣтъ обогатилась новымъ обильнымъ матеріаломъ первостепенной важности по библейстикѣ, семитологии и въ особенности по исторіи средневѣковой еврейской культуры въ мусульманскихъ странахъ ¹⁾. Не мѣшаетъ напомнить здѣсь, что изъ той же Каирской генизы были извлечены возбуждавшіе въ свое время необычайный переполохъ въ ученыхъ кружкахъ отрывки утраченнаго еврейскаго оригинала ветхозавѣтной *Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова*, помимо ряда другихъ весьма важныхъ въ научномъ отношеніи текстовъ и документовъ, преимущественно въ рукописяхъ XI—XII столѣтій, на языкахъ еврейскомъ ²⁾ и арабскомъ, въ томъ числѣ палимпсестовъ, подъ верхнимъ (еврейскимъ) текстомъ которыхъ оказались цѣннѣйшіе тексты на греческомъ языкѣ ³⁾ и на такъ называемомъ сиропалестинскомъ арамейскомъ нарѣчій ⁴⁾. Начиная съ 1896 года, когда былъ обнаруженъ первый приобрѣтенный изъ Каирской генизы отрывокъ еврейскаго подлинника *Книги Иисуса, сына Сирахова* ⁵⁾, этотъ драгоценный складъ ста-

XIX, 1907, стр. 508. Больше подробныя указанія относительно упомянутой синагоги и ея генизы можно найти въ журналѣ *The Jew. Quart. Review* за 1897 г. (vol. IX, стр. 669 сл.); тамъ же, XVIII (1905), стр. 11 сл., и XIX (1907), стр. 505 сл., сообщены разныя свѣдѣнія о старо-каирскихъ синагогахъ, прѣбывающія у арабскихъ авторовъ XIV—XV вв. Ибнъ-Дуклака и аль-Макризия, равно какъ и у еврейскаго писателя Иосифа Самбарія (XVII в.). Въ настоящее время древняя синагога, какъ уже замѣчено, перестроена. Она служитъ теперь для религіозныхъ нуждъ не только евреевъ-раввинистовъ, но и карамитовъ; см. по этому поводу *The Jew. Quart. Rev.*, XIX (1907), стр. 507 сл., и срв. тамъ же, IX (1897), стр. 672.

¹⁾ Главная масса рукописныхъ сокровищъ Каирской генизы попала въ Кембриджскую университетскую бібліотеку и въ Бодлейяну въ Оксфордѣ, куда первые фрагменты изъ генизы стали поступать еще съ 1890 г. благодаря любезности администраціи *Egypt Exploration Fund*. Въ 1906 г. Бодлейяна насчитывала у себя уже около 2675 рукописныхъ отрывковъ изъ Каирской генизы; см. *Neubauer-Cowley, Catal. of the Hebr. Manuscripts in the Bodl. Library*, II (1906), стр. IV. Остальныя рукописи генизы разошлись по разнымъ рукамъ въ Лондонъ, Парижъ, Франкфуртъ и другіе центры Европы и Америки.

²⁾ Среди нихъ имѣются также еврейскіе палипсусы, которые вообще весьма рѣдки (см. *The Jew. Quart. Rev.*, XVI, 1903, стр. 4 сл.).

³⁾ Напр. отрывки изъ библейскаго перевода Аквилы (см. *F. C. Burkitt, Fragments of the Books of Kings according to the translation of Aquila*, 1897) и изъ хексалъ Оригена (см. *C. Taylor, Hebrew-Greek Cairo Genizah Palimpsests etc.* 1900). Срв. *Swete, An Introduction to the Old Testament in Greek* (1902), стр. 34 сл.

⁴⁾ См. *Anecdota Oxoniensia, Semitic Series*, Vol. I part V (1893); Vol. I part IX (1896).

⁵⁾ *S. Schechter, A Fragment of the Original Text, of Ecclesiasticus* (въ журналѣ „*The Expositor*“, July 1896, № XIX).

рыхъ еврейскихъ хартій не перестаетъ служить неизсякаемымъ источникомъ новыхъ свѣдѣній по еврейской исторіи и литературѣ. Какъ показывается новая находка д-ра Шехтера, онъ все еще далеко не можетъ считаться исчерпаннымъ.

Изданный д-ромъ Шехтеромъ текстъ, къ сожалѣнію, представляетъ отрывокъ. Онъ начинается съ полуфразы и заканчивается также на полуфразѣ. По счастливой случайности, впрочемъ, оба уцѣлѣвшихъ листка непосредственно слѣдуютъ другъ за другомъ, и благодаря этому въ нашемъ распоряженіи находится, если не полный, то все же болѣе или менѣе значительный *сплошной* текстъ, который прерывается только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рукопись особенно пострадала отъ времени. Это относится прежде всего къ верхнимъ лѣвымъ краямъ обоихъ листовъ. Въ первомъ листкѣ бумага здѣсь широко прорвана на протяженіи 7 первыхъ строкъ текста съ обѣихъ сторонъ листка, вслѣдствіе чего въ упомянутыхъ строкахъ контекстъ утратилъ minimum по одному слову на строку. Во второмъ изъ листовъ верхній край въ томъ же лѣвомъ боку на протяженіи указанныхъ 7 строкъ совершенно оторванъ. Кромѣ этого главнаго изъяна, въ рукописи замѣчается еще одинъ такого же точно характера въ нижней половинѣ обоихъ листовъ. Этотъ второй, болѣе узкій прорывъ въ бумагѣ тянется начиная съ 11 строки и до 18 строки и особенно чувствителенъ для контекста лицевой стороны второго листка, гдѣ почти всѣ слова, расположенныя по линіи прорыва, уничтожены временемъ и не поддаются прочтенію. Въ большинствѣ случаевъ, впрочемъ, возстановленіе недостающихъ словъ по контексту не представляетъ особенныхъ трудностей и уже было удачно исполнено первымъ издателемъ документа. Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ верхнихъ строкахъ задней страницы второго листка, приходится *volens-nolens* мряться съ неприятными пропусками, мѣшающими полному уясненію связи рѣчи.

По весьма вѣроятному опредѣленію д-ра Шехтера, рукопись слѣдуетъ отнести приблизительно къ XII столѣтію, если даже не къ болѣе раннему времени. Въ пользу такой датировки, помимо самаго факта принадлежности нашего фрагмента къ составу старой синагогальной коллекціи ветхихъ рукописей, въ массѣ своей восходящихъ, какъ свидѣтельствуютъ ихъ даты, къ XI—XII вѣкамъ, говорятъ прежде всего то обстоятельство, что отрывокъ, о которомъ идетъ рѣчь, писанъ крупнымъ еврейскимъ письмомъ, тѣмъ письмомъ, которое позже для произведеній свѣтскаго характера выходитъ изъ употребленія у евреевъ

и удерживается исключительно для библейскихъ текстовъ. Съ другой стороны, рукопись не можетъ быть значительно древнѣе XII вѣка, такъ какъ въ ней уже изрѣдка примѣняются въ концѣ строкъ такъ называемыя *litterae dilatabiles*, т. е. расширенныя формы буквъ, а такая манера употреблять особыя широкія начертанія нѣкоторыхъ буквъ для заполнения болѣе короткихъ строкъ, насколько можно судить изъ данныхъ еврейской палеографіи, начинается въ еврейскомъ письмѣ входить въ обычай—при томъ только въ библейскихъ рукописяхъ—никакъ не ранѣе XI столѣтія ¹⁾.

По своему содержанію документъ представляетъ параллельный текстъ къ извѣстному письму хазарскаго царя Іосифа ²⁾, написанному въ отвѣтъ на запросъ Хасдая Ибнъ-Шапрута, еврейскаго государственнаго дѣятеля при испанскихъ халифахъ Абдаррахманъ III (912—961) и отчасти аль-Хакамъ II (961—976), а именно содержитъ въ формѣ донесенія неизвѣстному лицу, котораго авторъ документа глухо именуетъ „своимъ господиномъ“ (*адоні*), подробный разсказъ о хазарскихъ евреяхъ и хазарскомъ царствѣ. Повѣствованіе на этотъ разъ ведется не отъ лица хазарскаго царя, а отъ лица какого-то хазарскаго еврея, подчиненнаго упомянутому царю Іосифу. Нашъ документъ выдастъ себя такимъ образомъ за произведеніе той же самой

¹⁾ Срв. по этому предмету замѣчанія Гастера въ *The Jew. Quart. Rev.*, XII, 1900, стр. 690—691, а также: *Chr. D. Ginsburg*, Introduction to the Massoretico-critical edition of the Hebrew Bible (1897), стр. 470.

²⁾ Литература касательно этого письма, подлинность котораго, какъ извѣстно, многими оспаривается, довольно обширна. Для нашихъ цѣлей достаточно здѣсь указать на статьи А. Я. Гаркави въ VII и VIII томахъ „Еврейской Библіотекі“ (1879, стр. 143 сл.; 1880, стр. 135 сл.); тамъ же, т. VII, стр. 153 сл. дается русскій переводъ письма, согласно болѣе полной его редакціи, открытой въ одной петербургской рукописи собранія Фирковича, о которой см. *D. Chwolson*, *Corpus Inscriptionum Hebraicarum*, стр. 143 прим. 6, и особенно стр. 520 сл. Параллельный текстъ обѣихъ редакцій, въ иѣмецкомъ переводѣ, можно найти въ монографіи Касселя (*P. Cassel*) „*Der Chazarische Königsbrief aus dem 10. Jahrhundert*“ (1876, стр. 25 сл.). Изъ новѣйшей литературы слѣдуетъ отмѣтить замѣчанія В. О. Миллера въ его „*Матеріалахъ для изученія еврейско-татскаго языка*“ (Введеніе, тексты и словари, 1892, стр. VI сл.) и специальную главу, посвященную вопросу о переходѣ хазаръ въ еврейство, въ извѣстномъ трудѣ Маркварта (*J. Marquart*) „*Osteuropäische u. ostasiatische Streifzüge*“ (1903, стр. 5 сл.; срв. тамъ же, стр. XLI сл.). Послѣдній ученый рѣшительно высказывается противъ подлинности письма царя Іосифа (op. cit., стр. XLV: „ein apokryphes Schriftstück“), хотя признаетъ, что вообще перениска Хасдая Ибнъ-Шапрута съ хазарскимъ царемъ требуетъ еще тщательнаго детальнаго разслѣдованія (тамъ же, стр. XLII).

эпохи, какъ и первое хазарское письмо, то есть за произведеніе половины X вѣка. Отрывокъ начинается съ сообщенія о появленіи еврейскихъ бѣглецовъ среди хазаръ, говорить о совместной жизни евреевъ съ хазарами и послѣдующемъ возвышеніи одного изъ нихъ въ санъ хазарскаго военачальника, переходитъ затѣмъ къ повѣствованію о принятіи хазарами еврейской вѣры,—при чемъ въ связи съ этимъ касается вопроса о хаганатѣ и царской власти у хазаръ,—распространяется о хазарскихъ войнахъ (съ Византіей, аланами, Русью) и обрывается на географическихъ данныхъ о положеніи страны хазаръ. Новый документъ слѣдуетъ въ своемъ изложеніи, какъ можно видѣть, той же схемѣ, по которой написано письмо царя Іосифа въ обѣихъ дошедшихъ до насъ его редакціяхъ. Но этой чисто внѣшней, формальной чертой и ограничивается все сходство обоихъ хазарскихъ документовъ, потому что въ отношеніи сообщаемыхъ свѣдѣній новый, опубликованный д-ромъ Шехтеромъ документъ самымъ существеннымъ образомъ расходится съ прежнимъ, почему и не можетъ никоимъ образомъ считаться за какую либо иную, третью редакцію упомянутого хазарскаго царскаго письма.

Въ нашу задачу не можетъ входить здѣсь полная оцѣнка новаго документа со стороны его историческаго содержанія. Такая оцѣнка выходила бы за предѣлы компетенціи филолога-гебраиста и должна быть всецѣло предоставлена специалистамъ въ области русской исторіи вмѣстѣ съ кавказовѣдами. Мы ограничиваемся поэтому подготовкой болѣе или менѣе надежной базы для этой дальнѣйшей всесторонней оцѣнки нашего документа специалистами-историками и даемъ въ этихъ видахъ по возможности близкій къ подлинному еврейскому тексту русскій переводъ его съ присоединеніемъ ряда необходимыхъ замѣчаній, освѣщающихъ положеніе дѣла со стороны гебраистики. Переводъ нашъ основывается исключительно на детальномъ изученіи факсимпле, присоединенныхъ къ статьѣ д-ра Шехтера, вслѣдствіе чего иногда отступаетъ отъ перевода послѣдняго. Курсивомъ мы отмѣчаемъ въ переводѣ всѣ библейскія позанмствованія нашего автора.

Переводъ еврейскаго текста.

„Арменіи ¹⁾). И бѣжали отъ нихъ наши предки
., потому что не могли выносить ига идо-

¹⁾ Такъ какъ, въ виду отсутствія предшествующихъ словъ, синтаксическое положеніе слова *Армѣнія* въ контекстѣ остается совершенно неизвѣстнымъ, то само

поклонниковъ. И приняли ихъ къ себѣ [казарскіе] ¹⁾, потому что люди казарскіе жили сперва безъ закона. И остались ²⁾ безъ закона и безъ письма ³⁾. И они породнились съ жителями (той) страны и [смѣшались съ язычниками] и научились дѣлать ихъ ⁴⁾. И они всегда выходили вмѣстѣ съ ними на [войну] и стали однимъ (съ ними) народомъ. Только завѣта обрѣзанія они держались, и [нѣкоторые изъ нихъ] ⁵⁾ соблюдали субботу. И не было царя въ странѣ казаръ, а того, кто одерживалъ побѣды на войнѣ, они ставили надъ собою военачальникомъ (и продолжалось это) до того самаго дня, какъ евреи вышли съ ними по обыкновенію на войну, и одинъ еврей выказалъ въ тотъ день необычайную силу мечомъ и обратилъ въ бѣгство враговъ, нападавшихъ на казаръ. И поставили его люди казарскіе, согласно исконному своему обычаю, надъ собою военачальникомъ. И оставались они въ такомъ положеніи долгое время, пока не смиловался Господь и не вызвалъ

собою разумѣлся, вмѣсто родит. падежа („Арменіи“), взятаго въ русскомъ переводѣ, только ради необходимости остановиться на какой либо русской надежной формѣ, возможенъ и любой другой надежъ въ зависимости отъ того слова, которое въ еврейскомъ оригиналѣ стояло непосредственно передъ словомъ *Armīnija*, напр. „[въ] Арменію“ и т. п.

¹⁾ Возстановленія поврежденныхъ мѣстъ, предлагаемыя нами или д-ромъ Шехтеромъ (Ш.), заключены въ переводѣ въ квадратныя скобки. Слова въ круглыхъ скобкахъ представляютъ вставки, сдѣланныя исключительно въ интересахъ ясности и удобочитаемости русскаго перевода. Необходимо замѣтить, что въ транскрипціи Ш. почему-то отмѣчено точками также много такихъ мѣстъ, которыя ясно читаются въ приложенныхъ факсимиле.

²⁾ Ш. предлагаетъ восполнить пробѣлъ словами: „также и онъ“.

³⁾ Въ еврейскомъ текстѣ стоитъ слово *nichtāb*, которое въ библейскомъ языкѣ (болѣе поздняго времени) имѣетъ также значеніе „писанія“, а въ средневѣковомъ языкѣ обозначаетъ обыкновенно „письмо, посланіе“. Ш. держится въ переводѣ этого послѣдняго пониманія и выражается: „without Torah and Scriptures“, очевидно, придавая еврейскому слову *nichtāb* значеніе „священнаго писанія, священныя книги“. Такого значенія, однако, данное слово въ еврейской литературѣ, насколько извѣстно, нигдѣ не имѣетъ. И контекстъ нашего мѣста говоритъ противъ такого пониманія, потому что авторъ документа, несомнѣнно, желаетъ представить казаръ въ эпоху прихода еврейскихъ переселенцевъ на самой низкой ступени общественной культуры, т. е. народомъ безо всякой религіи и безъ письма.

⁴⁾ Наше возстановленіе слѣдуетъ тексту библейскаго мѣста (Ис. 106. 35), которое использовано здѣсь нашимъ авторомъ. Оно поддерживается также слѣдами отдѣльныхъ буквъ, подающихся распознаванію на факсимиле. Нѣтъ поэтому никакой необходимости измѣнять библейской фразеологіи, какъ дѣлаетъ это Ш. („and mingled with them. And they learned their deeds“ etc.).

⁵⁾ Это возстановленіе принадлежитъ д-ру Шехтеру.

въ сердцѣ (того) восначальника желанія принести покаяніе. И скло-
 лила его (на это) жена его, именемъ Серахъ, и она научила его сдѣ-
 лать (себѣ) полезное ¹⁾. Онъ и самъ, будучи (уже) подвергнутъ
 обрѣзанію, былъ согласенъ (на это), да и отецъ молодой женщины,
 человекъ праведный въ томъ поколѣніи ²⁾, наставилъ его къ пути
 жизни. Когда же услышали объ этомъ цари македонскіе и арабскіе,
 то очень разгнѣвались и послали къ казарскимъ князьямъ пословъ
 со словами хулы на Израиля: „зачѣмъ вамъ переходить въ вѣру
 іудеевъ, которые находятся въ рабствѣ у всѣхъ народовъ?“ И они
 говорили слова, которыхъ мы не въ состояніи передать и склонили
 сердце князей ко злу. И сказалъ (тогда) главный князь, еврей: „за-
 чѣмъ намъ много говорить? Пусть придетъ нѣсколько мудрецовъ из-
 раильскихъ, греческихъ и арабскихъ и расскажутъ передъ нами и
 вами каждый о дѣяніи бога ко-
 нецъ его“ ³⁾. И они такъ сдѣлали и послали
 царямъ арабовъ ⁴⁾; мудрецы же из-
 раильскіе добровольно [къ] князьямъ казар-
 скимъ ⁵⁾. И начали греки свидѣтельствовать
 , и стали іудеи и арабы опровергать ихъ ⁶⁾. А затѣмъ
 начали говорить [арабы], и опровергали ихъ іудеи и греки. И послѣ
 того начали говорить [мудрецы изра]ильскіе начиная отъ шести дней
 творенія до того дня, когда израильяне поднялись изъ Египта, и до
 прихода ихъ въ землю населенную ⁷⁾. Засвидѣтельствовали греки и
 арабы истинность (сказаннаго) и признали, что они говорятъ правду.
 Но произошелъ также споръ между ними. И сказали князья ка-

¹⁾ Выраженіе, заимствованное изъ Ис. 48. 17.

²⁾ Выраженіе, найденное библейскимъ мѣстомъ Быт. 7. 1.

³⁾ Авторъ, повидному, имѣетъ въ виду мѣсто Ис. 41. 22; поэтому пробѣлъ въ
 контекстѣ можетъ быть возстановленъ приблизительно такъ: „о дѣяніи бога [сво-
 его, и мы могли бы знать, каковъ былъ] конецъ его“. Ш. передаетъ почти такъ же
 точно: „the work of his God and we shall see the end“.

⁴⁾ Ш. предлагаетъ въ испорченномъ мѣстѣ читать: „[къ] царю грековъ пословъ,
 а также къ] царямъ арабскимъ“. Намъ представляется по палеографическимъ сооб-
 раженіямъ и съ точки зрѣнія еврейской фразеологій болѣе подходящимъ восстано-
 вленіе: „[ко Леву] царю греческому и къ] царямъ арабскимъ“.

⁵⁾ Ш. предлагаетъ здѣсь возстановленіе: „добровольно [явился на помощь къ
 людям] казарскимъ“. Но остатки еврейскихъ буквъ въ данномъ мѣстѣ допускаютъ
 только принятое нами чтеніе: [къ] князьямъ казарскимъ.

⁶⁾ Въ текстѣ очевидная описка: „его“.

⁷⁾ Выраженіе заимствовано изъ Исх. 16. 35.

зарскіе: „вотъ есть пещера въ долину Тизуль¹⁾. Достаньте намъ книги, которыя тамъ находятся, и истолкуйте ихъ передъ нами“. И они такъ сдѣлали и вошли внутрь пещеры, и вотъ тамъ (оказались) книги закона Моисеева, и истолковали ихъ мудрецы израильскіе согласно первымъ рѣчамъ, которыя они высказали. И покаялись израильтяне вмѣстѣ съ людьми казарскими полнымъ раскаяніемъ. И стали приходять іудеи изъ Багдада и Хорасана²⁾ и земли греческой и поддержали людей страны, и тѣ укрѣпились въ завѣтъ отца множества³⁾. И поставили люди страны одного изъ мудрецовъ судьей надъ собою. И называютъ они его на казарскомъ языкѣ каганомъ⁴⁾; поэтому называются судьи, которые были послѣ него, до настоящаго времени каганами. А главнаго князя казарскаго они переименовали въ Савриила⁵⁾ и воцарили царемъ надъ собою. Въ нашей странѣ говорятъ, что предки наши происходятъ изъ колѣна Симеонова, по мы не знаемъ, вѣрно ли это⁶⁾. И заключилъ царь союзъ

¹⁾ *T-j-z-w-l* (= *Tēzūl*, *T'izōl*). Название это не встрѣчается въ другихъ источникахъ о казарахъ. Повидимому, должна „Тизуль“ въ нашемъ документѣ играть ту же роль, которую въ разсказѣ Иегуды Галеви о переходѣ казаръ въ еврейство (*Сеферъ Козари*, II, 1) играетъ пещера на „горахъ Варсапскихъ“, гдѣ казарскіе евреи проводили каждую субботу; срв. объ этомъ *Marquart*, *op. cit.*, стр. 19. Обращеніе хмельяритовъ въ еврейство (въ концѣ V вѣка) приписывается также чудесному испытанію въ пещерѣ.

²⁾ Въ текстѣ ошибочно написано *Būr-sān* (вм. *Chūr-sān*), съ весьма обычнымъ въ еврейскихъ рукописяхъ смѣшеніемъ сходныхъ буквъ *bēm* и *kāfb*.

³⁾ То есть Авраама. Выраженіе заимствовано изъ Быт. 17. 4—5.

⁴⁾ Эта буквально переведенная нами еврейская фраза допускаетъ двойное толкованіе. Она можетъ обозначать, что *такого судью* казары называютъ на своемъ языкѣ каганомъ. Но возможно, хотя менѣе вѣроятно, что авторъ желаетъ сказать, что *судья* по-казарски называется „каганъ“. Нѣтъ необходимости здѣсь распространяться, что тюркскій царскій титулъ *каганъ* былъ употребителенъ не у однихъ только казаръ, но и у дунайскихъ болгаръ, у аваръ, даже у русовъ-язычниковъ (см. напр. *Хвольсонъ*, Извѣстія о Хозарахъ, стр. 35 и 150; *Куникъ*, О запискѣ Готскаго Топарха, стр. 136; *Куникъ и бар. Розенъ*, Извѣстія ал-Бекри, I, стр. 150 сл.; *Васильевскій*, Русско-визант. Изслѣдованія, II, стр. CXXV; *Marquart*, *Osteurop. u. ostasiat. Streifzüge*, стр. 200 и 202) и у всѣхъ этихъ народовъ всегда прилагался къ ихъ верховнымъ властителямъ. Нашъ авторъ пишетъ *каганъ* (*kagan*), а не *каганъ*, отсутствующая отъ орографіи, какъ византійцевъ (*γαγάνος*), такъ и арабовъ (*chaqān*); но въ русскихъ источникахъ мы встрѣчаемъ такое же правописаніе съ „h“ (см. напр. *Куникъ и бар. Розенъ*, *op. cit.*, стр. 151: „великій каганъ наша земля Владимиръ“).

⁵⁾ *Sabrīel*—искусственно образованное имя (по типу библейскихъ именъ на *el*, какъ *Gabriel* и т. п.) съ символическимъ значеніемъ „Богъ—моя надежда“.

⁶⁾ Въ извѣстномъ еврейскомъ произведеніи *Книга Эльдада данита*, которымъ, можетъ быть, руководился неизвѣстный авторъ нашего документа, также указывается,

съ нашимъ сосѣдомъ, царемъ аланъ, такъ какъ царство аланъ сильнѣе и крѣпче всѣхъ народовъ, которые (живутъ) вокругъ насъ, (и) такъ какъ подумали мудрецы: „чтобы не поднялись народы войною противъ насъ и не присоединился также и онъ къ нашимъ врагамъ“. Поэтому [онъ заключилъ съ нимъ союзъ, чтобы оказать помощь] ¹⁾ въ бѣдѣ другъ другу. И былъ *ужасъ* [*Божій на народахъ, которые* *кругомъ насъ* ²⁾], такъ что они не приходили (войною) на казарское царство. [Но во дни царя Веніамина] ³⁾ поднялись всѣ народы на [казарь] и стѣснили ихъ [по совѣту] ⁴⁾ царя македонскаго. И пришли воевать царь Асіи ⁵⁾ и [турокъ] и Пайнила ⁶⁾ и македона; только царь аланъ былъ подмогою [для казарь, такъ какъ] ⁷⁾ часть ихъ (тоже) соблюдала іудейскій законъ. Эти цари [всѣ] воевали противъ страны казарь, а аланскій царь пошелъ на ихъ землю и нанесъ имъ [пора-

что въ странѣ казарь живутъ евреи колѣна Симеонова (и полуколѣна Манассин); см. *Гаркави*, Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ, I, стр. 21 и 29. Выраженіе *'amal 'al*, букв. „встать надъ чѣмъ либо“ (= знать), отвѣчаетъ арабскому *waqafa 'alā* и представляетъ въ еврейскомъ контекстѣ несомнѣнный арабизмъ.

1) Это возстановленіе принадлежитъ д-ру Шехтеру.

2) Пробѣлъ въ текстѣ возстановленъ на основаніи библейскаго мѣста Быт. 35. 5, изъ котораго заимствовано все выраженіе.

3) Предлагаемое здѣсь д-ромъ Шехтеромъ возстановленіе опирается на дальнѣйшія слова контекста, изъ которыхъ видно, что разсказываемыя событія относятся къ царствованію казарскаго царя Веніамина.

4) Такъ предлагаетъ возстановить пробѣлъ д-ръ Шехтеръ.

5) Судя по ороографіи, легче всего предположить, что разумѣется здѣсь, какъ и въ концѣ отрывка, народъ Асы (*As, As*) арабскихъ писателей, т. е., какъ полагаетъ Марквартъ, степные аланы; позже этимъ именемъ, которое сохранилось, какъ пѣвѣстно, въ названіи нашихъ осетинъ, обозначались вообще аланы. См. по этому предмету *Marquart*, Osteurop. u. ostasiat. Streifzüge, стр. 164 и 172; *В. Миллеръ*, Осетинскіе этюды, III. стр. 40 сл.; *Кулаковскій*, Аланы по свѣдѣніямъ классич. и визант. писателей, стр. 152. Но въ виду особаго упоминанія аланъ, возможно, что авторъ имѣетъ въ виду Узовъ или Гузовъ (Ὠζοι визант. писателей), одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ народовъ, жившихъ по сосѣдству съ хазарами въ X вѣкѣ и вступавшихъ съ ними въ частыя столкновенія; срв. *Marquart*, op. cit., стр. 337 сл.

6) *P-ji-nil*. Это имя, неизвѣстное изъ другихъ источниковъ, представляетъ, какъ намъ кажется, искаженіе имени печенѣговъ: *P-c-n-k* (Πατζινκίται, Πατζινκίται византійскихъ писателей, *Ваѣнѣк* арабовъ); къ смѣшенію сходныхъ начертаній еврейскихъ буквъ *qāḏē* и двойного *ḵōḏē* срв. ниже, стр. 12 прим. 9, замѣчаніе касательно имени *S-m-b-r-ji* (= *S-m-b-r-c*). Догадка д-ра Шехтера, будто бы въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о *полянахъ* кашей лѣтошней, представляется намъ весьма мало вѣроятной.

7) Это возстановленіе предложено д-ромъ Шехтеромъ.

женіе], *отъ котораго нѣтъ поправленія* ¹⁾, и неспровергъ ихъ Господь предъ царемъ Веніаминномъ. И также во дни Аарона воевалъ царь аланскій противъ казаръ, потому что подстрекнулъ его греческій царь, но Ааронъ нанялъ противъ него царя турокъ, такъ какъ тотъ былъ [съ нимъ друженъ] ²⁾, и *низверся царь аланскій передъ Аарономъ* ³⁾, и тотъ взялъ его живымъ въ плѣнъ. И оказалъ ему [царь большой] почетъ и взялъ дочь его въ жены своему сыну, Іосифу. Тогда [обязался] ему аланскій царь въ вѣрности, и отпустилъ его царь Ааронъ [въ свою землю]. И съ того дня напалъ страхъ предъ казарами на народы, которые (живутъ) кругомъ ихъ. И во дни также царя Іосифа, моего господина [ему подмогой] ⁴⁾, когда было гоненіе ⁵⁾ (на іудеевъ) во дни злодѣя Романа; [и когда стало извѣстно это] дѣл[о] моему господину, онъ *растопталъ* ⁶⁾ множество необрѣзанныхъ. А Романъ [злодѣй послалъ] также большіе дары Хальгу ⁷⁾, царю Русіи, и подстрекнулъ его на его (собственную) бѣду. И пришелъ онъ ночью къ городу ⁸⁾ Самбарю ⁹⁾ и взялъ

¹⁾ Выраженіе взято изъ II Парал. 36. 16.

²⁾ Возстановленіе д-ра Шехтера.

³⁾ Выраженіе, павѣянное библейскимъ мѣстомъ I. Сам. 14. 13.

⁴⁾ Возстановленіе предложено д-ромъ Шехтеромъ.

⁵⁾ Еврейское слово *hašmāddā*, если только мы не имѣемъ дѣла съ оннской, употреблено здѣсь весьма необычно вмѣсто слова *šemat* (или *kaššemat*).

⁶⁾ Употребленное здѣсь еврейское выраженіе заимствовано изъ библейскаго мѣста Плачъ Іер. 1. 15.

⁷⁾ *H-l-g-w*, чтò, согласно правиламъ еврейской орфографіи, можетъ читаться, *Halgu* (*Halgo*) или *Helgu* (*Helgo*). Буква *ōw* (*w*), обозначающая въ еврейскомъ алфавитѣ собственно неслоговое *u*, употребляется въ еврейскомъ письмѣ (въ среднѣй и въ концѣ слова), какъ извѣстно, для передачи обѣихъ гласныхъ: *u* и *o*.

⁸⁾ Употребленное въ текстѣ слово (*medīnā*) означаетъ обыкновенно „область, провинцію“; но въ средневѣковомъ литературномъ языкѣ оно имѣетъ также, подъ влияніемъ соответствующаго арабскаго словоупотребленія, значеніе „городъ“; въ такомъ смыслѣ слово *medīnā* употребляется между прочимъ и въ перенесѣннѣй Хасдая съ хазарскимъ царемъ Іосифомъ, см. *Гаркави*, Сказанія евр. писателей о Хазарахъ, I, стр. 92 сл. (гдѣ оно прилагается напр. къ Кордовѣ и Константинополю) и *Marquart*, *op. cit.*, стр. XLII.

⁹⁾ *S-m-b-r-jj*, но немного далѣе: *S-m-b-r-j-w*. III. переводить: „the province of Sewerians“ и усматриваетъ здѣсь *swerian*, о подчиненіи которыхъ Олегу въ 884 г. говоритъ русскій летописецъ. Намъ представляется по разнымъ соображеніямъ гораздо болѣе вѣроятнымъ, что слово искажено изъ *S-m-k-r-c*, какъ обозначается, по видимому, Тмутаракань въ письмѣ царя Іосифа; см. *Marquart*, *op. cit.*, стр. 163, 203 и 351 (со ссылкой на *S-m-k-r-s al-Jahūd* у Ибнъ-ал-Факиха). Искаженіе произошло, очевидно, на еврейской почвѣ, какъ выше въ имени народа *P-jj-nil* = *P-c-n-k* (см. примѣчаніе 6 на стр. 11).

его воровскимъ способомъ, потому что не было тамъ начальника, рабъ-Хашмоная ¹⁾). И стало это извѣстно Булшици ²⁾, то есть досточтимому ³⁾ Песаху, и пошелъ онъ въ гнѣвъ на города Романа и избилъ и мужчинъ и женщинъ. И онъ взялъ три города, не считая большого множества пригородовъ. И оттуда онъ пошелъ на (городъ) Шуршун . . . ⁴⁾, и восвалъ противъ него

¹⁾ Ш. передастъ это темное выраженіе текста словами: „the head of the princes“. По нашему мнѣнію, въ обонхъ еврейскихъ словахъ слѣдуетъ видѣть скорѣе имя собственное — необычное, правда, въ еврейской литературѣ — съ предшествующимъ титуломъ „rab“ (господинъ).

²⁾ *B-w-l-s-c-j*, что можно, по правиламъ еврейской фонетики, прочесть *Bulsacī* (*Bolsacī*) или *Bulsičī* (*Bolsičī*). Безъ сомнѣнія, это самое хазарское слово (титулъ?) намъ сохранилъ Теофанъ въ транскрипціи Βαλγίτζι: въ извѣстномъ мѣстѣ своей хроникѣ, гдѣ онъ говоритъ о неудачной попыткѣ хазарскаго хагана умертвить низложеннаго императора Юстиніана II во время пребыванія его въ хазарскихъ предѣлахъ, въ Фанагоріи; см. Theoph. Chronogr. recens. de Voog, I, стр. 373: ἐντειλάμενος Παπατζών, τὸν ἐκ προσώπου αὐτοῦ ἐπέτεε ὄντα, καὶ Βαλγίτζιν (варианты: Βαλγίτζην, Βαλγίτζειν, Βαλίτζην, Βαλγίτζουν; въ лат. переводѣ: Balgitzin), τὸν ἄρχοντά Βοσφόρου, ἵνα, ὅταν δηλωθῇ αὐτοῖς, ἀνέλωσιν Ἰουστινιανόν. Срв. *Васильевскій*, Житіе Иоанна Готскаго (= Труды В. Г. Васильевскаго, т. II, 1912), стр. 389. Такъ какъ въ имени хакана турокъ Σιλζιβουλосъ у Менаendra (= *Singibū* у ат-Табарія, см. *Nöldeke, Geschichte d. Perser u. Araber zur Zeit d. Sasaniden*, стр. 158, п срв. *Marquart*, op. cit., стр. 491) заключаются, повидному, въ обратномъ порядкѣ тѣ же самые составные элементы, какъ и въ *Bulsičī* = Βουλσιζι, то греческую передачу Βαλγίτζι у Ософана придется считать за искаженіе (на греческой почвѣ) первоначальнаго Βολσιζι: или Βολσιζι. Наше имя скрывается, вѣроятно, также въ искаженномъ перенесчиками имени хазарскаго царевича *Барджкигъ* (варианты: *Бардженкъ*, *Барджикъ*, *Баиенкъ* и т. п.) въ персидской редакціи исторіи ат-Табарія, о чемъ см. *Dorn, Nachrichten über die Chazaren*, стр. 21 сл. Позволяемъ себѣ попутно высказать догадку, не стоитъ ли въ связи съ именемъ, о которомъ идетъ рѣчь, сохранившееся до настоящаго времени у осетинъ мнгологическое представленіе о „Балсеговомъ колесѣ“ (*Балседжи цалъъ*, также *Малседжи*, *Барседжи-цалъъ*; см. *В. Миллеръ*, Осетинскіе этюды, I, стр. 120), то есть не застыло ли въ этомъ выраженіи воспоминаніе о хазарскомъ полководцѣ „Болшиджи“ и вообще о завоевательныхъ нашествіяхъ хазаръ, которымъ нѣкогда подвергался предки нынѣшнихъ осетинъ. Необходимо замѣтить, впрочемъ, что судя по употребленному авторомъ обороту, терминъ *Bulsičī* обозначалъ скорѣе званіе того лица, которое носило еврейской имя Песахъ, а не второе, хазарское, его имя.

³⁾ Ш. безъ особой нужды предлагаетъ переводить: „почитатель“ (т. е. читаетъ: *hamejaqqēr*) и готовъ даже допустить, что первоначально стояло въ текстѣ другое слово (*hamejaḥēd* = „единобожникъ“). Мы рѣшительно не понимаемъ, почему нельзя читать *hamejuqqār* („почитаемый“).

⁴⁾ Одна или двѣ буквы въ концѣ слова (послѣ *нѣна*) неразборчивы. Имя, безъ сомнѣнія, онятъ искажено перенесчикомъ, и разумѣется, вѣроятно, Херсонъ (Χερσών, Корсунь), гдѣ приблизительно съ половины IX вѣка имѣлъ постоянное пребываніе

. И они вышли изъ земли на подобіе червей .
 Израиля, и умерло изъ нихъ
 90 человекъ и онъ заставилъ ихъ
 платить дань. И онъ спасъ
 руки русскихъ и [поразилъ] ¹⁾ всѣхъ оказавшихся изъ нихъ (тамъ)
 [и умертвилъ ихъ ме]чемъ. И оттуда онъ пошелъ войною на Хальгу
 и воевалъ, и *Богъ смирилъ*
его передъ Песахомъ ²⁾. И нашелъ онъ добычу,
 которую тотъ захватилъ изъ Самбарая. И говоритъ онъ: „Романъ
 подбилъ меня на это“. И сказалъ ему Песахъ: „если такъ, то иди
 на Романа и воюй съ нимъ, какъ ты воевалъ со мной, и я отступлю
 отъ тебя. А иначе я здѣсь умру или буду жить до тѣхъ поръ, пока
 не отомщу за себя“. И пошелъ тотъ противъ воли и воевалъ про-
 тивъ Константинополя ³⁾ на морѣ четыре мѣсяца. И пали тамъ бога-
 тыри его, потому что македоняне осилили (его) огнемъ. И бѣжалъ
 онъ и постыдился вернуться въ свою страну, а пошелъ моремъ въ
 Персію ⁴⁾ и палъ тамъ онъ и весь станъ его. Тогда стали русскіе
 подчинены власти казаръ. Вотъ сообщаю я моему господину: имя
 нашей страны, какъ мы нашли (это) въ книгахъ, Арканусъ ⁵⁾, а имя

византийскій намѣстникъ или стратегъ; см. напр. *Кумикъ*, О запискѣ Готскаго Топарха, стр. 71, и тамъ же, на стр. 76, указаніе Константина Багрянороднаго на Херсонъ, какъ на одинъ изъ тѣхъ пунктовъ, на которые преимущественно направлялись казарскія нашествія въ первой половинѣ X вѣка.

¹⁾ Это возстановленіе представляется намъ по палеографическимъ соображеніямъ заслуживающимъ предпочтенія передъ предложеннымъ д-ромъ Шехтеромъ („and he took“).

²⁾ Выраженіе, конечно, навѣяно такими мѣстами Библии, какъ Суд. 4. 23, и т. п.

³⁾ Здѣсь и оба раза дальше въ еврейскомъ текстѣ стоитъ *Qustantinā*.

⁴⁾ *Pāras*, что, можетъ быть, искажено изъ первоначальнаго *Tīrās*. Въ средне-вѣковой еврейской экзегезѣ библейское имя *Tīrās* въ таблицѣ народовъ Книги Бытія (Быт. 10. 2) толкуется иногда, какъ Фракія. Съ нашимъ контекстомъ можно сравнить рассказъ объ аналогичномъ отступленіи Игоря черезъ Фракію послѣ его пораженія греками въ 941 году, при чемъ точно также рѣшающую роль сыграли знаменитый греческій огонь; объ этомъ см., напр., у *Васильева*, Византія и арабы, 1902, стр. 248.

⁵⁾ *Ar-q-nūs*. Въ основѣ своеобразнаго и ни въ одномъ изъ извѣстныхъ источниковъ о казарахъ не встрѣчающагося мнѣнія нашего автора лежитъ, кажется, легендарный рассказъ *Книги Исидора* (VI, 56; стр. 872 въ изд. Брейтхаунта) о народѣ *Urqanūs*, который жилъ по сосѣдству съ аланами, занертыми въ горахъ Александромъ Великимъ, и, когда этимъ послѣднимъ угрожала голодная смерть, выпустилъ ихъ по ихъ просьбѣ изъ заключенія. По всей вѣроятности, это самое имя, по въ

столицы (нашего) царства—Казарь¹⁾, имя же рѣки, которая протекаетъ внутри ся, Итиль. Она направо отъ моря, идущаго отъ вашей страны²⁾, по которому перебрались твои посланцы въ Константино-

ороографіи *Alqanūs*, мы имѣемъ въ другомъ мѣстѣ той же *Книги Иоситмонъ* (I, 1; стр. 3 у Брейтхаупта), гдѣ перечисляются разныя народы, происходящіе отъ библейскаго народа Тогарма (Быт. 10. 3), какъ то: хазары, печенѣги, болгары, турки и т. д.; срв. *Гаркави*, Сказанія евр. писателей о Хазарахъ, стр. 47 сл., гдѣ сообщаются нѣкоторыя попытки разгадать имя *Alqanūs*, по, къ сожалѣнію, вѣдъ связн съ именемъ народа *Urqanūs*. Касательно имени *Arqanūs* примѣнительно именно къ хазарамъ позволительно высказать догадку, не скрывается ли подъ этимъ загадочнымъ обозначеніемъ греческое слово *ἄρκτος* („сѣверъ“) = *Ar-q-t-s*, изъ чего легко могло на еврейской почвѣ явиться *Ar-q-nūs* (и *Urqanūs*), а затѣмъ далѣе *Al-q-nūs* и *Al-qanūs*; см. *Васильевскій*, Житіе Іоанна Готскаго, стр. 389, 391 и 394, гдѣ можно найти указанія, что у византійскихъ (а также армянскихъ) хронистовъ хазарскому царю усвоилось иногда въ повѣствованіи наименованіе „царь сѣвера“.

¹⁾ По свидѣтельству почти всѣхъ арабскихъ источниковъ, хазарская столица носила имя Итиль, то есть называлась такъ же, какъ и рѣка, которая протекала по городу. Тѣ же источники (Ибнъ-Фадланъ, аль-Истахрій и другіе; см., напр., *Fraehn*, *Vet. mem. Chazar.*, стр. 589, и *Гаркави*, Сказанія мусульм. писателей о Славянахъ и Русскихъ, стр. 195) какъ бы умышленно подчеркиваютъ, что „Хазарь“ было имя народа, а не города. Но, по словамъ Ибнъ-Хаукаля (стр. 278 и 281, въ изд. де-Гуе; срв. *Fraehn*, *op. cit.*, стр. 602; *Гаркави*, *op. cit.*, стр. 151 и 228), одна часть Итля, та, гдѣ проживали преимущественно кунцы и мусульманское населеніе, носила дѣйствительно имя, стоявшее въ несомнѣнной связн съ именемъ самого народа, именно называлась „Хазаранъ“, изъ чего мало освѣдомленный позднѣйшій современникъ Ибнъ-Хаукаля (аль-Мукаддасій) сдѣлалъ даже самостоятельный городъ „Хазаръ“, отличный отъ Итля и расположенный на другой рѣкѣ (см. *Marquart*, *op. cit.*, стр. 3, и срв. *Dorn*, *Nachrichten über die Chazaren*, стр. 8). Если признать, что въ основѣ показанія нашего документа лежитъ достовѣрный фактъ, въ такомъ случаѣ указаніе нашего автора, что столица носитъ имя „Казарь“, можно было бы объяснить тѣмъ, что оны называетъ городъ именемъ его старой, основной части, иначе говоря допустить, что „Хазарь“ или „Хазаранъ“, нѣкогда имя всей резиденціи хагана, впоследствии было сохранено только за древней частью хазарской столицы въ отличіе отъ болѣе новой, получившей имя Итля. Не мѣшаетъ, однако, замѣтить, что въ одномъ весьма позднемъ еврейскомъ сочиненіи *Шееритъ Исраэль* (Манна бенъ-Соломона, писателя XVIII вѣка) также находится указаніе, будто бы Козарь, внукъ Яфета, построилъ послѣ потопа городъ, который назвалъ „Аль-Козарь“ (см. *Гаркави*, Сказанія евр. писателей о Хазарахъ, I, стр. 155 сл.); такъ какъ это указаніе дѣлается со ссылкой на *Книгу Иоситмонъ*,—гдѣ, однако, въ дошедшемъ до насъ текстѣ ничего подобнаго не имѣется,—то не исключена возможность, что въ основѣ своеобразнаго сообщенія автора документа лежитъ какой либо книжный источникъ, а не устная традиція.

²⁾ Еврейское слово, отвѣчающее русскимъ словамъ „отъ вашей земли“, въ рукописи написано неразборчиво и поэтому осталось неяснымъ для д-ра Шехтера, хотя сопоставленіе съ соответствующимъ мѣстомъ письма Хасдая Ибнъ-Шапрута къ царю

поль, а оно тянется, какъ я думаю, отъ великаго моря. Городъ нашъ ¹⁾ отстоитъ отъ этого моря на 2160 рисовъ ²⁾, а между нашей страной и Константинополемъ по морю девять дней (пути) и сухимъ путемъ—28 дней. Земля, подвластная моему господину, простирается на 50 дней (пути). Вотъ какіе народы воюютъ съ нами: Асія ³⁾, Бабъ-аль-Абвабъ ⁴⁾, Зибусъ ⁵⁾, турки, Лузанія ⁶⁾

Иосифу могло бы уяснить дѣло. Въ указанномъ мѣстѣ въ тѣхъ же самыхъ почти выраженіяхъ говорится о Кордовѣ: „названіе столицы царства—Куртуба ; она находится налѣво отъ моря, идущаго до вашей страны и выходящаго пзъ великаго моря“ (см. *Гаркави*, Сказанія евр. писателей о Хазарахъ, стр. 93). Повидимому, и въ нашемъ документѣ географическое опредѣленіе относится не къ рѣкѣ, а къ городу, и, такимъ образомъ, слѣдуетъ читать въ еврейскомъ текстѣ *wehū* (вм. *wehū*).

¹⁾ Въ текстѣ опять стоитъ слово *medinā* (срв. выше, стр. 12, прим. 8).

²⁾ *Rīs*—талмудическая мѣра протяженія, опредѣляемая въ $266\frac{2}{3}$ древне-еврейскихъ локтя (см. *Krauss*, Talmud. Archäologie, II, стр. 391); 2160 рисовъ составляютъ 288 талмудическихъ или, что почти то же самое, римскихъ миль. Нашъ авторъ почему-то предпочелъ воспользоваться рѣдкимъ терминномъ *rīs* вмѣсто болѣе употребительныхъ у еврейскихъ средневѣковыхъ писателей терминовъ *mīl* (мля) и *parsā* (фарсахъ). Первый изъ этихъ терминовъ употребленъ между прочимъ въ письмѣ Хасдая Ибнъ-Шапрута къ царю Иосифу, между тѣмъ, какъ въ отвѣтномъ письмѣ царя систематически употребляется терминъ *parsā*.

³⁾ Объ этомъ племнѣ см. выше, стр. 11, прим. 5.

⁴⁾ Бабъ-аль-Абвабъ („врата вратъ“ = великія врата)—арабское имя Дербенда.

⁵⁾ *Zībūs*. Съ этимъ именемъ соблазнительно отождествить имя народа *Zībūsch*, упоминаемаго въ *Книжѣ Иосифовѣ* (I, 1; стр. 3, въ изд. Брейтхаупта; срв. *Гаркави*, Сказанія евр. писателей о Хазарахъ, стр. 39 и 51), вмѣстѣ съ хазарами, печенѣгами, народомъ „Аликанусъ“, турками и т. д., въ числѣ народовъ, которые происходятъ отъ библейскаго Тогармы. Весьма вѣроятно, что въ обоихъ случаяхъ дѣло идетъ о сосѣднемъ съ аланами народѣ *Zigui* (*Zīχγιοι*, *Zīχιοι*, *Ziχιοι* у Прокопія и Константина Багрянороднаго; срв. *В. Миллеръ*, Осетинскіе этюды, III, стр. 44 сл.; *Кулаковскій*, Аланы по свѣд. классич. и визант. писателей, стр. 146), жившемъ по побережью Чернаго моря и отождествляемомъ исследователями съ нынѣшними джикетами. Въ нашемъ случаѣ искаженіе имени легко объясняется смѣшеніемъ сходныхъ въ еврейскомъ письмѣ буквъ *bet* и *kaph* (*Zībūs* вм. ожидавшагося *Zichūs* и т. п.).

⁶⁾ *Lūzanija*. Это имя можно было бы отождествить съ именемъ одного изъ русскихъ племенъ, *al-Lūdajāna* (вар. *al-Lūdā'ija*), о набогѣ котораго на южное побережье Каспійскаго моря рассказываетъ подробно арабскій историкъ аль-Масудій въ своихъ „Золотыхъ лугахъ“ (II, стр. 18 сл.; срв. *Гаркави*, Сказанія мусульм. писателей, стр. 130 и 155 сл.; *Marquart*, op. cit., стр. 330 сл.). Френъ отдастъ предпочтеніе варианту *al-Lūdā'ija*, который поддерживается теперь еврейскою орфографіей *Lūzanija*, и предлагаетъ видѣть въ этомъ племени „Ладожанъ“, другіе усматриваютъ

Достаточно самого бѣлаго сличенія представленнаго здѣсь текста съ письмомъ хазарскаго царя Іосифа, чтобы вполне убѣдиться, что оба документа, за исключеніемъ темы и, пожалуй, плана ея обработки, въ остальномъ не имѣютъ между собой рѣшительно ничего общаго и что составитель новаго, кембриджскаго, документа о хазарскихъ дѣлахъ располагалъ совершенно инымъ матеріаломъ по этому предмету, чѣмъ составитель хазарскаго царскаго письма, показаніямъ котораго онъ какъ бы умышленно противопоставляетъ другія и почти во всемъ новыя данныя.

Разногласіе между обонми разказами начинается съ самаго имени хазарь, которое въ нашемъ документѣ, повидимому, ближе къ истинному его произношенію, систематически пишется *Qazar* (т. е. съ велірнымъ *к* вначалѣ), между тѣмъ, какъ въ письмѣ царя Іосифа, удерживается обычная еврейская литературная орфографія *Kōzār* съ заднеязычнымъ *к*, которое, можетъ быть, впрочемъ, произносилось здѣсь, какъ спирантъ (= *Chōzār*), соотвѣтственно обыкновенной средневѣковой еврейской передачѣ арабскаго заднеязычнаго *ch* посредствомъ буквы *kāḏ*. Орфографія нашего документа отстываетъ также отъ передачи этого имени у арабовъ и византійцевъ (*al-Chazar*, Χαζάρου), но поддерживается русской передачей въ лѣтописи „*Козаре*“ и итальянской—„*Gazaria*“¹⁾. Характерно, что и въ обозначеніи христіанъ и мусульманъ новый документъ также отстываетъ отъ прежняго, предпочитая этническіе термины „грекп“ (*jāvān*, *maqēdōn*) и „арабы“ (*‘arāb*) вмѣсто вѣроисповѣдныхъ „Эдомъ“ и „Исмаилъ“.

Исторія обращенія хазарь въ еврейскую вѣру разсказывается въ новомъ хазарскомъ документѣ совершенно иначе, чѣмъ въ старомъ, и при томъ довольно своеобразно, такъ какъ обращеніе это ставится въ тѣсную связь съ раскаяніемъ главнаго хазарскаго князя-еврея, одного изъ потомковъ тѣхъ бѣглецовъ, которые послѣ своего водворенія въ хазарской землѣ усвоили себѣ ихъ обычаи и слились съ ними въ одинъ народъ, дойдя до того, что, за исключеніемъ обряда обрѣзанія и субботняго отдыха, забросили всѣ предписанія еврейской религіи. Хотя разсказъ объ этомъ важнѣйшемъ событіи въ духовной жизни хазарь страдаетъ въ кембриджскомъ документѣ разными довольно существенными недомолвками (напримѣръ, въ исторіи съ еврей-

здѣсь „Лензаніевъ“ (Λενζανήνο) Константина Багрянороднаго (см. *Гаркави*, op. cit., стр. 155 сл.); о другихъ комбинаціяхъ см. у *Маркварта*, op. cit., стр. 342 сл.

¹⁾ Срв. по этому предмету замѣчанія *А. Я. Гаркави*, Сказанія еврейскихъ писателей о Хазарахъ, стр. 46 и 157.

скими книгами, оказавшимися въ пещерѣ Тизуль) и вообще какъ-то скомканъ повѣствователемъ, тѣмъ не менѣе основная тенденція неизвѣстнаго автора, желаніе установитъ фактъ ближайшаго и прямого участія хазарскихъ евреевъ въ этомъ дѣлѣ, вытекаетъ изъ сохранившагося контекста, какъ мы его понимаемъ, съ полной ясностью. Возвысившійся, благодаря храбрости, до высокаго положенія главнаго князя хазарь, хазарскій еврей сознаетъ, отчасти вслѣдствіе увѣщаній благочестивыхъ родныхъ, свое грѣховное поведеніе въ отношеніи бога Израиля и желаетъ вернуться къ полному соблюденію Моисеева закона. Это рѣшеніе порождаетъ слухъ о намѣреніи хазарь принять еврейскую вѣру и вызываетъ попытку сосѣднихъ народовъ, исповѣдующихъ исламъ и христіанство, противодѣйствовать переходу хазарь въ еврейство, но тотъ же хазарскій князь-еврей успѣшно парализуетъ всѣ ихъ усилія и приводитъ дѣло къ полному торжеству своей вѣры, результатомъ чего является „покаленіе“ хазарскихъ евреевъ совмѣстно съ самими хазарами. Нельзя не замѣтить, что эта новая версія исторіи обращенія хазарь представляется гораздо болѣе естественной и правдоподобной въ своемъ основномъ ядрѣ — ближайшей инициативѣ хазарскихъ евреевъ, чѣмъ та, которую мы находимъ съ такими подробностями изложенной въ письмѣ царя Іосифа, гдѣ о еврейскомъ вліяніи не говорится ни слова, и переходъ въ еврейскую вѣру объясняется исключительно сверхъестественными причинами, а именно откровеніемъ свыше, полученнымъ однимъ изъ хазарскихъ царей. Состязаніе представителей трехъ религій, единственная черта, которую можно считать общей обоимъ документамъ, передается въ кембриджскомъ текстѣ въ самыхъ короткихъ словахъ, и своимъ несовсѣмъ понятнымъ окончаніемъ (касательно истолкованія книгъ) производитъ впечатлѣніе сокращенія изъ болѣе обстоятельнаго повѣствованія. Ни о царѣ Буланѣ, при которомъ, согласно прежнему документу, произошло обращеніе, ни о реформаторской дѣятельности одного изъ послѣдующихъ царей, Обадьи, новый текстъ ничего не говоритъ и, очевидно, не знаетъ. Весьма характерно, что самое появленіе у хазарь царской власти нашъ авторъ приурочиваетъ къ принятію новой религій, такъ какъ немедленно вслѣдъ за разговоромъ объ этомъ онъ прибавляетъ, что главный хазарскій князь-еврей, сыгравшій рѣшающую роль въ событіи, вмѣстѣ съ символическимъ именемъ, которое должно, очевидно, указать на водвореніе монотеистическаго режима въ странѣ, получаетъ царское званіе, не существовавшее до того у хазарь.

Составитель царскаго хазарскаго письма не считалъ почему-то нужнымъ упомянуть въ своемъ отвѣтѣ о хазарскомъ хаганатѣ и о засвидѣтельствованномъ арабскими авторами любопытномъ фактѣ существованія двоявственнаго у хазарь въ X вѣкѣ въ лицѣ „великаго царя“ или „хакана“, номинальнаго главы государства, и просто „царя“, фактическаго правителя хазарской земли ¹⁾. Авторъ кембриджскаго отрывка не обходитъ молчаніемъ этого пункта. Онъ сообщаетъ намъ въ краткихъ и ясныхъ выраженіяхъ, что вслѣдъ за перѣходомъ хазарь въ еврейскую вѣру, одинъ изъ *израильскихъ* же мудрецовъ,—такъ несомнѣнно вытекаетъ изъ контекста,—былъ поставленъ хазарами надъ собою „судей“, что онъ сталъ по-хазарски носить имя „кагана“ и что по этой причинѣ всѣ послѣдующіе „судьи“ хазарь продолжали до самаго времени автора документа именоваться „каганами“. Если въ этомъ разсказѣ отбросить фантастическую теорію возникновенія хаганата, по которой этотъ исконно-хазарскій царскій титулъ является только вмѣстѣ съ еврействомъ хазарь и затѣмъ сразу же попадаетъ въ еврейскія руки, то въ остальномъ мы получимъ данныя, по существу не расходящіяся съ показаніями арабскихъ источниковъ. Высшія судебныя функціи присвояютъ хазарскимъ хаганамъ въ X вѣкѣ и арабскіе авторы ²⁾, хотя, конечно, ими еще не исчерпывались прерогативы хаганата, иначе говоря, насколько извѣстно, хаганы никогда не были у хазарь только судьями. Но и терминъ „судья“ (*šōfēl*) въ нашемъ документѣ нѣтъ никакой необходимости понимать въ его узкомъ современномъ значеніи. Неизвѣстный авторъ кембриджскаго отрывка могъ, говоря о хаганатѣ, вдохновляться образомъ древне-израильскихъ „судій“, т. е. судей-правителей, и поэтому употребить

¹⁾ Въ обозначеніи этихъ двухъ лицъ у арабскихъ писателей одного и того же X вѣка замѣчается нѣкоторое разногласіе. Такъ, Ибнъ-Рустэ различаетъ „великаго царя“, или „Хазарь-хакана“, и просто „царя“ или „Ишада“ (см. *Xвольсонъ*, Извѣстія о Хозарахъ, стр. 16, и срв. замѣчанія *Маркварта*, *op. cit.*, стр. 24 и 26); но Ибнъ-Фадланъ называетъ перваго изъ этихъ правителей „великимъ хаканомъ“, а второго—„хаканъ-бекомъ“ (или: „хаканъ-бекомъ“, согласно другому варианту; см. *Fraehn*, *Vet. mem. Chasar.*, стр. 586 и 592), и съ этимъ согласуется извѣстное указаніе Константина Багрянороднаго относительно *χαγάνος* и *πῆχ χαζαρίας* (см. *Marquart*, *op. cit.*, стр. 27). У аль-Масудіа и Ибнъ-Хаукаля второе изъ этихъ лицъ титулуется просто хазарскимъ царемъ“, а первое — „хазарскимъ хаканомъ“ (Ибнъ-Хаукаль) или „хазарскимъ царемъ-хаканомъ“ (аль-Масудій).

²⁾ См., напр., *Fraehn*, *Vet. mem. Chasar.*, стр. 590 сл.; *Гаркави*, Сказанія мусульманскихъ писателей, стр. 152; *Куникъ и бар. Розенъ*, Извѣстія ал-Бехри, стр. 61.

въ данномъ случаѣ то же самое еврейское выраженіе *šōfēt*, а не слово *dajjān*, болѣе обычное обозначеніе судьи въ раввинскомъ языкѣ. Въ частности, напримѣръ, отношенія судьи и пророка Самуила, духовнаго вождя израильскаго народа, къ представителю царской власти, Саулу, могли представлять для нашего автора соблазнительную параллель къ взаимоотношеніямъ хазарскихъ хагановъ и царей. Возможно, впрочемъ, что онъ и умышленно свелъ все значеніе хаганата къ чисто судебной дѣятельности и затѣмъ произвольно перенесъ это положеніе дѣла въ эпоху возникновенія института. Хаганатъ, безъ сомнѣнія, подрывалъ авторитетъ и власть такъ называемыхъ „хазарскихъ царей“, а изъ новаго документа съ полной ясностью вытекаетъ весьма любопытный и неизвѣстный до сихъ поръ фактъ, что и царь Іосифъ, составитель хазарскаго царскаго письма, и другіе еврейско-хазарскіе цари, упоминающіеся въ обоихъ хазарскихъ документахъ, не были вовсе хаганами, какъ это могло прежде казаться, т. е. верховными, хотя бы и номинальными, повелителями хазаръ, а ишадами или беками, то есть царями-правителями, теоретически подчиненными власти хагановъ. Такъ какъ послѣдніе не играли болѣе первой роли въ X вѣкѣ въ жизни хазарскаго государства и дѣйствительно, можетъ быть, представляли изъ себя только судей высшей инстанціи, то естественно, что хазарскій еврей, подданный еврейско-хазарскихъ „царей“, менѣе интересовался хаганами, чѣмъ „царями“. Только такъ можно объяснить непонятный иначе фактъ, что хаганату въ кембриджскомъ документѣ удѣляется самое ничтожное вниманіе и что въ царскомъ хазарскомъ письмѣ самое существованіе этого института и званія совсѣмъ замалчивается.

Довольно существенное противорѣчіе между новымъ и старымъ хазарскимъ документомъ замѣчается также въ вопросѣ о національности еврейско-хазарскихъ царей. Авторъ новаго документа склоненъ считать этихъ царей, какъ, повидимому, и хагановъ, за чистокровныхъ евреевъ, т. е. семитовъ. Первымъ хазарскимъ царемъ, по его разсказу, былъ именно тотъ главный князь-еврей, по импульсу котораго совершилось самое обращеніе хазаръ въ еврейство. Какъ затѣмъ переходила царская власть, въ документѣ нашемъ не сообщается, но, судя по тому, что изъ числа упомянутыхъ имъ царей, нѣкоторые, именно Ааронъ и Іосифъ, приходились отцомъ одинъ другому, слѣдуетъ заключить, что онъ представлялъ себѣ царское званіе наследственнымъ и поэтому считалъ, какъ названныхъ двухъ царей, такъ и всѣхъ ихъ предшественниковъ, не за хазаръ, исповѣдывавшихъ еврей-

скую вѣру, а за настоящихъ евреевъ. Во всякомъ случаѣ такимъ чистокровнымъ евреемъ былъ, какъ онъ категорически утверждаетъ, первый изъ хазарскихъ царей, Савриилъ. Наоборотъ, въ письмѣ царя Иосифа рѣзко подчеркивается туземное, несемитическое происхождение рѣшительно всѣхъ еврейско-хазарскихъ царей и родословная ихъ возводится къ предку-родоначальнику самихъ хазаръ, сыну Іафета, Тогармѣ. „Я происхожу отъ сыновъ Іафета“,—говоритъ царь въ своемъ письмѣ къ Ибнъ-Шапругу, и затѣмъ, перечисляя своихъ предшественниковъ на хазарскомъ престолѣ, добавляетъ: „я сынъ, внукъ и потомокъ царей; чужой не можетъ наслѣдовать престолъ моихъ предковъ“. Изъ показаній арабскихъ писателей точно также, повидимому, слѣдуетъ, что оба хазарскихъ правителя, хаканъ и ишадъ (или бекъ), были хазары іудейскаго вѣроисповѣданія ¹⁾. Составитель кембриджскаго документа, безъ сомнѣнія, немного пересаливаетъ, если выставляетъ обоихъ правителей хазаръ чистокровными евреями. Но, поскольку дѣло касается „царей“, онъ стоитъ, можетъ быть, ближе къ истинѣ, чѣмъ составитель письма царя Иосифа и согласные съ нимъ арабскіе авторы, если только мы правильно понимаемъ указанія послѣднихъ. По крайней мѣрѣ, заявленіе нашего автора о еврейской національности перваго изъ царей, Савриила, хорошо объясняло бы какъ самый фактъ обращенія хазаръ въ еврейскую вѣру, такъ и вообще господствующее положеніе евреевъ и еврействующихъ, несмотря на ихъ малочисленность, въ хазарскомъ государствѣ, потому что изъ него можно было бы извлечь, что такъ называемые еврейско-хазарскіе „цари“ („цари“ арабскихъ писателей) были въ дѣйствительности сначала лишь полновластными министрами еврейскаго происхожденія, которые захватили впослѣдствіи всю власть своихъ государей, хагановъ, въ свои руки и, какъ мажордомы у франковъ, сдѣлали свое „царское“ званіе наслѣдственнымъ въ своемъ родѣ ²⁾.

Вся остальная часть кембриджскаго отрывка, за исключеніемъ нѣсколькихъ строкъ въ самомъ концѣ, по содержанию сходныхъ, но далеко не тождественныхъ, съ географическими разъясненіями письма

¹⁾ См., напр., у Ибнъ-Фадлана (*Fraehn*, Vet. mem. Chazar., стр. 590) и у Ибнъ-Рустѣ (*Хвольсонъ*, Извѣстія о Хозарахъ, стр. 17; въ частности о „іудействѣ“ хагановъ и о наслѣдственности хаганата см. у Ибнъ-Хаукаля, *Fraehn*, op. cit., стр. 606 и 608).

²⁾ Изъ еврейской исторіи умѣстно напомнить аналогичный фактъ преемства еврейскихъ визирей, Самуила Нагида и его сына, Иосифа, при дворѣ гранадскихъ Зпридовъ въ XI вѣкѣ.

царя Иосифа, заключаетъ въ себѣ рядъ совершенно новыхъ и изъ другихъ источниковъ не извѣстныхъ свѣдѣній касательно политической исторіи хазаръ. Въ царскомъ хазарскомъ документѣ ничего аналогичнаго этимъ даннымъ, кромѣ нѣсколькихъ общихъ мѣстъ, не имѣется. Неизвѣстный авторъ новаго документа съ любовью распространяется здѣсь о военныхъ дѣлахъ и успѣхахъ хазаръ при царяхъ Веніаминѣ ¹⁾, Ааронѣ и Иосифѣ, именно о побѣдоносныхъ войнахъ съ аланами, византійцами и русскими, и ставитъ всѣ эти успѣхи въ тѣсную связь съ принятіемъ хазарскимъ народомъ новой вѣры. Самой интересной новинкой является въ этой части документа, безъ сомнѣнія, описаніе неудачнаго похода русскаго князя Олега, или Хальгу, какъ онъ именуется въ нашемъ текстѣ, на городъ „Самбарай“, то есть, по нашему мнѣнію, Тмутаракань ²⁾, и затѣмъ на Константинополь. Нашъ авторъ подробно рассказываетъ, какъ русскій царь Хальгу по наущенію византійскаго императора Романа сдѣлалъ набѣгъ на хазарскую страну и овладѣлъ городомъ Самбараемъ, какъ хазарскій вождь („булшици“), по имени Песахъ ³⁾, въ свою очередь напалъ на византійскія владѣнія (повидимому, въ Крыму) и послѣ того двинулся на русскихъ ⁴⁾ и понудилъ Хальгу для заключенія мира съ хазарами идти противъ византійцевъ, и какъ этотъ морской походъ на Константинополь окончился, благодаря дѣйствию греческаго огня, полнымъ пораженіемъ русскихъ, бѣгствомъ и гибелью на обратномъ пути самого царя съ войскомъ и подчиненіемъ русскихъ съ этого времени хазарамъ. Мы предоставляемъ специалистамъ по древней русской исторіи разобратъ въ достовѣрности разныхъ данныхъ приведеннаго повѣствованія и рѣшить, представляетъ ли, напримѣръ, его послѣдняя часть, говорящая о несчастной войнѣ Олега съ византійцами, простой дублетъ къ извѣстному изъ другихъ источниковъ неудачному походу Игоря

¹⁾ Въ письмѣ царя Иосифа это имя въ сплскѣ еврейско-хазарскихъ царей не упоминается.

²⁾ См. выше, стр. 12, прим. 9.

³⁾ Присоединеніе къ имени „Песахъ“ эпитета „досточтимый“ указываетъ, можетъ быть, на то, что рѣчь идетъ объ одномъ изъ царскихъ сыновей, если не о самомъ наследникѣ престола.

⁴⁾ Эта часть текста, въ которой описывается походъ хазарскаго „булшици“ на русскихъ, къ сожалѣнію, сильно пострадала, такъ что остается неяснымъ, куда именно было направлено движеніе хазаръ. Такъ какъ, по словамъ автора документа, хазарамъ удалось вернуть добычу, захваченную Олегомъ въ городѣ Самбарай, то, очевидно, столкновеніе русскихъ съ хазарами произошло уже на обратномъ пути отъ Самбарая, гдѣ либо въ южно-русскихъ стенахъ.

на Константинополь въ 941 году ¹⁾, или же она имѣть самостоятельное значеніе, вопреки хронологическимъ трудностямъ, вытекающимъ изъ приуроченія дѣятельности Олега ко времени царствованія императора Романа (то есть Романа Лекапина, 919—944). Неоспоримымъ и исключительнымъ по своей цѣнности приобрѣтеніемъ для науки является въ этомъ разсказѣ, по нашему мнѣнію, своеобразное начертаніе имени Олега, который именуется въ нашемъ текстѣ оба раза одинаково *Halgu (Helgu)* ²⁾. Это начертаніе почти вполнѣ отвѣчаетъ постулируемому норманистами туземному, норманскому имени Олега, тождественному съ весьма распространеннымъ древне-сѣвернымъ именемъ *Helgi* ³⁾. Такъ какъ кембриджскій рукописный отрывокъ несомнѣнно на нѣсколько вѣковъ древнѣе появленія на свѣтъ извѣстной норманской теоріи происхожденія русскаго государства, то неизвѣстный авторъ новаго хазарскаго документа никакъ не можетъ быть заподозрѣнъ въ позаимствованіи любопытной формы *Halgu* изъ арсенала лингвистическихъ доводовъ пионеровъ теоріи норманизма въ XVIII вѣкѣ. Въ принятой имъ орфографіи слѣдуетъ видѣть поэтому точную передачу звукового состава національно-туземнаго имени Олега, которое, такимъ образомъ, какъ оказывается, дѣйствительно звучало *Халгу* (*Хелму*); иначе говоря, ею впервые документально доказывается считавшійся пока только болѣе или менѣе вѣроятнымъ фактъ норманскаго (скандинавскаго) происхожденія первыхъ русскіихъ князей.

Намъ еще остается въ заключеніе коснуться вопроса о подлинности нашего документа. Какъ уже было выше замѣчено, онъ и по формѣ и по своему содержанію представляетъ такой же точно отвѣтъ на запросъ со стороны о хазарскомъ царствѣ, какъ и письмо хазарскаго царя Юсифа, съ тою лишь разницей, что въ противоположность царскому письму, составленному отъ лица природнаго хазара ⁴⁾, кембриджскій текстъ выдаетъ себя за произведеніе еврея, который старательно подчеркиваетъ свою національную обособленность отъ хазарь ⁵⁾. Если къ этому присоединить, что и адресатомъ новаго доку-

¹⁾ См. теперь по этому поводу: *Васильевъ*, Византія. и арабы (1902), стр. 247 сл.

²⁾ Срв. сказанное выше, стр. 12, прим. 7.

³⁾ См. *W. Thomsen*, Der Ursprung d. Russischen Staates, стр. 146.

⁴⁾ Срв. напр. такіа выраженія въ письмѣ царя Юсифа, какъ: „наши предки, хазары“ или: „наши предки приняли вѣру Израиля“ и т. п.

⁵⁾ Срв. выше, стр. 7: „и бѣжали отъ нихъ наши предки и приняли ихъ къ себѣ“ [князья хазарскіе]; стр. 10: „въ нашей странѣ говорятъ, что наши предки происходятъ изъ колѣна Симеонова“.

мента можетъ быть только тотъ же еврейскій сановникъ Хасдай Ибнъ-Шапрутъ, единственный человѣкъ, интересовавшійся въ половинѣ X вѣка судьбою своихъ единовѣрцевъ въ отдаленной Хазаріи и разсылавшій въ этихъ видахъ посланцовъ въ разныя стороны ¹⁾, то мы неизбѣжно сталкиваемся съ интереснымъ вопросомъ, какъ объяснить эту наличность двойкаго хазарскаго отвѣта на одинъ и тотъ же запросъ къ хазарскому царю, обращенный изъ мусульманской Испаніи. Не подлежитъ сомнѣнію, что, съ чисто формальной точки зрѣнія, прежній хазарскій документъ, который себя выдаетъ за отвѣтъ самого царя, имѣетъ за себя гораздо скорѣе презумпцію подлинности ²⁾. Кембриджскій текстъ придется считать въ такомъ случаѣ, вопреки мнѣнію д-ра Шехтера ³⁾, за добавленіе къ царскому письму, отправленное безъ вѣдома царя кѣмъ либо изъ хазарскихъ ученыхъ евреевъ, частью въ качествѣ корректива къ сообщаемымъ въ царскомъ письмѣ свѣдѣніямъ, частью же въ интересахъ ихъ пополненія новыми данными. Нужно, однако, сказать, что и при такомъ, единственно возможномъ, объясненіи назначенія нашего документа подлинность его все же возбуждаетъ по нѣкоторымъ соображеніямъ сомнѣнія. Это относится не столько, впрочемъ, къ отдѣльнымъ съ перваго взгляда поражающимъ своей странностью, заявленіямъ неизвѣстнаго автора, какъ на примѣръ то, что хазарская страна называется *Амиканусь*, или къ употребленію такихъ рѣдкихъ и чисто книжныхъ терминовъ, какъ талмудическое выраженіе *рисъ*, въ чемъ можно видѣть простое желаніе составителя документа пощеголять своей литературной ученостью ⁴⁾. Точно также и оригинальная теорія нашего автора о

¹⁾ Срв. выше, стр. 15: „и она направо отъ моря, идущаго отъ вашей страны, по которому пришли посланцы твои въ Константинополь“.

²⁾ Въ извѣстномъ еврейскомъ произведеніи XII вѣка *Сеферъ га-Каббала* Авраама бенъ-Давида находимъ прямое указаніе на то, что хазарскій царь Юсифъ прислалъ письмо къ Хасдаю Ибнъ-Шапруту, въ которомъ сообщилъ ему, что онъ и весь хазарскій народъ держатся толка раввинистовъ (см. *A. Neubauer, Mediaeval Jewish chronicles*, I, стр. 78). Относится ли это указаніе къ нашему письму царя Юсифа или нѣтъ, это еще большой вопросъ, но фактъ полученія отъ хазарскаго царя отвѣта засвидѣтельствованъ такимъ образомъ уже авторомъ XII вѣка. Жившій въ томъ же столѣтіи Іегуда Галеви въ своемъ *Сеферъ Козари* (I. § 1) знаетъ подробности объ обращеніи хазарь, весьма сходныя съ данными нашего текста письма царя Юсифа, но ссылается не на это письмо, а на лѣтописи.

³⁾ См. *Schechter, An unknown Khazar document*, стр. 201 сл. („it is not likely that . . . somebody would have had the courage to write a different letter after the king had sent the one written or dictated by him“).

⁴⁾ Книжной зависимостью объясняется также несомнѣнный арабизмъ нашего

возникновении у хазарь царской власти и хаганата въ связи съ переходомъ въ еврейство легко объясняется несомнѣннымъ желаніемъ повѣствователя-еврея показать, что все счастье хазарскаго народа и самое образованіе государства было непосредственнымъ результатомъ принятія еврейской религіи. Гораздо подозрительнѣе, по нашему мнѣнію, нѣсколько резюмирующей и слишкомъ краткій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ характеръ разсказа, который наводитъ на мысль, что нашъ текстъ является сокращеніемъ какого либо болѣе полного повѣствованія. Съ другой стороны обиліе свѣдѣній, неизвѣстныхъ изъ другихъ сохранившихся источниковъ о хазарахъ, и присутствіе несомнѣнныхъ хазаризмовъ, такихъ, напримѣръ, какъ любопытный административный (или военный) терминъ *bulšicī*, который не могъ же быть нашимъ авторомъ заимствованъ у Теофана (срв. выше, стр. 13, прим. 2), производятъ впечатлѣніе хорошей освѣдомленности автора документа въ хазарскихъ дѣлахъ въ X вѣкѣ и говорятъ за то, что, какъ и въ письмѣ царя Юсіфа¹⁾, мы имѣемъ дѣло съ произведеніемъ весьма близкимъ по времени къ описываемымъ событіямъ. Болѣе категорическое сужденіе о кембриджскомъ документѣ, въ виду небольшого объема и отрывочнаго характера текста, представляется пока—по крайней мѣрѣ, для насъ—затруднительнымъ и преждевременнымъ.

текста, выраженіе *tamad 'al* (букв. „встать надъ чѣмъ“, соответственно арабскому *waqafa 'alā*), для передачи понятія „узнать что либо“ (см. выше, стр. 10, прим. 6).

¹⁾ См. по этому поводу замѣчаніе Куника, Тохтамышъ и Фирковичъ, стр. 42.